

ляемая электронная информация лишена такого признака, гарантированного ст. 34 Конституции Республики Беларусь, как своевременность.

Правоотношения в сфере организации и деятельности электронных страниц государственных органов, впрочем как и любые другие общественные отношения, по общему правилу должны регламентироваться нормами права. Анализ законодательства показывает, что в Республике Беларусь отсутствуют действующие нормативные правовые акты об организации предоставления информации государственными органами посредством интернет-сайтов.

Следует отметить, что с 1 июля 2010 г. вступает в силу указ президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет». Данный нормативный правовой акт играет важную роль в создании условий для развития национального сегмента глобальной компьютерной сети. Согласно подп. 1.4 указа, общая информация о деятельности государственных органов должна содержаться на главных страницах интернет-сайтов государственных органов. Также в виде рубрик должна быть размещена в виртуальном пространстве информация о работе с обращениями граждан и юридических лиц, об осуществлении административных процедур и иная информация, определяемая президентом Республики Беларусь либо Советом министров Республики Беларусь или размещаемая по решению руководителя государственного органа. Указ, по существу, расширяет перечень общедоступной информации.

Необходимо обратить внимание на то, что подп. 1.2 указа содержит требование о необходимости систематического обновления сайтов государственных органов. Вместе с тем не определено, что понимается под систематичностью, не закреплен конкретный период времени или условие, при наступлении которых сайт государственного органа должен быть обновлен.

Вопрос о должностных лицах, в компетенцию которых входит деятельность, связанная с созданием, функционированием и систематическим обновлением интернет-сайтов, сегодня также не урегулирован нормами права. Статьей 9.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (гл. 9 «Административные правонарушения против здоровья, чести и достоинства человека, прав и свобод человека и гражданина») установлена ответственность «за предоставление гражданину неполной или умышленно искаженной информации». Как следует из содержания статьи, диспозиция не устанавливает ответственности за предоставление несвоевременной информации. Примером правонарушения в сфере предоставления несвоевременной информации может являться рассматриваемая проблема – наличие на сайте государственного органа информации в неактуальном состоянии. На наш взгляд, ст. 9.6 КоАП необходимо дополнить словом «несвоевременной» после слова «неполной».

Также считаем целесообразным предусмотреть в подп. 1.2 указа положение, конкретизирующее критерий систематичности обновления интернет-сайтов государственных органов. Кроме того, в данном нормативном правовом акте необходимо определить перечень должностных лиц, а также их компетенцию в области создания, функционирования и систематического обновления интернет-сайта государственного органа.

Д.Г. Стрельский

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ П. 1 СТ. 17.3 КОАП РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за распитие алкогольных напитков, слабоалкогольных напитков и пива на улице, стадионе, в сквере, парке, общественном транспорте или в других общественных местах, кроме мест, предназначенных для употребления алкогольных напитков, либо появление в общественном месте в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и нравственность (п. 1 ст. 17.3 КоАП). За совершение правонарушений, предусмотренных данной статьей, в 2005 г. к ответственности было привлечено 165 569 граждан, в 2006 г. – 148 620, в 2007 г. – 105 809, в 2008 г. – 186 342, за шесть месяцев 2009 г. – 237 408.

Указанная норма состоит из двух диспозиций: 1) распитие алкогольных напитков, слабоалкогольных напитков и пива на улице, стадионе, в сквере, парке, общественном транспорте или в других общественных местах, кроме мест, предназначенных для употребления алкогольных напитков; 2) появление в общественном месте в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и нравственность. Вместе с тем в статистических отчетах указывается только номер правовой нормы без разграничения по конкретным противоправным деяниям, хотя соотношение составляет 40 : 60 %.

Квалификация противоправных деяний по второй диспозиции особой спецификой не обладает, так как предполагает наличие ряда субъективных признаков (слабая ориентация в окружающей обстановке, расстегнутая одежда, на одежде имеются следы падений, рвотной массы, естественных отпавлений, сильный запах спиртного и т. д.). Состав правонарушения является оконченным.

Особое внимание привлекает квалификация противоправных деяний по первой диспозиции, так как общая теория права и действующее законодательство закрепляют, что граждане должны нести ответственность только за совершение проступков, запрещенных законами.

Опрос сотрудников полка патрульно-постовой службы милиции и службы участковых инспекторов милиции ГУВД Мингорисполкома – категорий сотрудников органов внутренних дел, которые наиболее часто сталкиваются с данными правонарушениями, показал, что квалификация такого деяния граждан, как распитие алкогольных напитков, слабоалкогольных напитков и пива, трактуется сотрудниками, исходя из личных субъективных предположений, так как законодательно данный аспект не закреплен. Сотрудники квалифицируют данное правонарушение как оконченное с момента откупоривания емкости с алкогольным, слабоалкогольным напитком и пивом; разлива этих напитков в емкости для употребления; совершения первого глотательного движения. С подобной правоприменительной практикой согласиться невозможно.

В соответствии с толковым словарем С.И. Ожегова термин «пить» трактуется как «принимать, проглатывать вино, спиртной напиток», что позволяет однозначно утверждать, что ни откупоривание емкости с алкогольным, слабоалкогольным напитком или пивом, ни разлив этих напитков в стаканы состава правонарушения не образуют, следовательно привлечение граждан к административной ответственности за подобные действия является незаконным. Однако указанные действия являются непосредственным приготовлением к совершению распития алкогольного напитков в указанных местах.

Как показывает практика, застичь правонарушителей непосредственно во время употребления алкогольных, слабоалкогольных напитков и пива очень сложно, так как лица, совершающие противоправное деяние, осознают свою вину, но не желают попасть в поле зрения сотрудников органов внутренних дел и быть привлеченными к административной ответственности.

По нашему мнению, действенным механизмом пресечения распития алкогольных, слабоалкогольных напитков и пива на улице, стадионе, в сквере, парке, общественном транспорте или в других общественных местах, кроме мест, предназначенных для их употребления, с учетом подготовительных действий, а именно откупоривания емкости с алкогольным, слабоалкогольным напитком, пивом и разлива их в стаканы является применение нормы, предусмотренной ст. 2.3. КоАП «Покушение на административное правонарушение». В этой связи представляется целесообразным п. 1 ст. 17.3 КоАП после слова «распитие» дополнить словами «или покушение на распитие», а также дополнить указанную норму примечанием в следующей редакции: «Под покушением на распитие, указанным в п. 1 ст. 17.3 настоящего Кодекса, понимается откупоривание емкости с алкогольным напитком, слабоалкогольным напитком и пивом или разлив алкогольных напитков, слабоалкогольных напитков и пива в емкости для употребления».

А.И. Сухаркова

ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО – СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Исследование административно-правового статуса служащего органов внутренних дел как представителя исполнительной власти предполагает прежде всего необходимость определения указанных субъектов. В соответствии с Положением о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь таковыми являются совершеннолетние граждане Республики Беларусь, состоящие в должностях рядового и начальствующего состава органов внутренних дел или в кадрах МВД Республики Беларусь и имеющие специальные звания.

Административно-правовой статус служащего органов внутренних дел произведен от правового статуса органов внутренних дел. В научных исследованиях неоднократно обращалось внимание на то, что полномочия государственных служащих вытекают из компетенции государственного органа, реализация которой и составляет содержание деятельности входящего в орган личного состава.

Для целостного представления о содержании административно-правового статуса служащего органов внутренних дел как представителя исполнительной власти необходимо проанализировать четыре основополагающих элемента: должность, государственные полномочия, обязанности и права, сопровождающие деятельность служащего органов внутренних дел.

Исходным, основополагающим элементом административно-правового статуса служащего органов внутренних дел как представителя исполнительной власти является государственная должность, собственно должностью определяется правовое положение служащего, его функциональная роль, место в государственном органе и системе органов. Понятие должности государственной службы является стержневым, основополагающим для определения правового статуса государственного служащего органов внутренних дел и порядка прохождения им государственной службы на должностях рядового и начальствующего (младшего, среднего, старшего и высшего состава). С помощью должностей обеспечиваются персонализация административных функций и правобязанностей, четкое разделение труда в администрации, индивидуализация ответственности служащих. Именно она является объективным фактором, важной предпосылкой для распространения на служащего органов внутренних дел всего комплекса прав и обязанностей.

Посредством должности устанавливается первичная связь государства, с одной стороны, и служащего – с другой, и на определенном этапе возникает конкретно государственно-служебное правоотношение, характеризующееся наличием взаимных прав, обязанностей, ограничений и запретов, ответственности и других атрибутов правового статуса государственного служащего органов внутренних дел.

Должность в научных источниках понимается как простейший элемент государственной администрации, первичная и основная клеточка ее организационной структуры; как часть государственного органа, обособленная и закрепленная в официальных документах с соответствующей частью компетенции госоргана (организации), предоставляемой лицу – государственному служащему в целях ее практического осуществления; первичная ячейка аппарата, предназначенная для одного работника, определяющая его роль и место в государственном ансамбле.

Некоторые авторы полагают, что государственная должность является первоэлементом, «кирпичиком» государственной организации. Представляется, что такой подход противоречит фактическому положению дел. Компетенция ни одного государственного органа не определяется полномочиями совокупности его должностей. Должности не формируют государственный орган, а, напротив, внутри его создаются.

В действующем законодательстве государственная должность определяется как должность, предусмотренная Конституцией Республики Беларусь, законом «О государственной службе в Республике Беларусь» и иными законодательными актами, либо должность, учрежденная в установленном законодательством порядке как штатная единица государственного органа с определенным для занимающего ее лица кругом обязанностей по исполнению и обеспечению полномочий данного государственного органа.

В каждом виде государственной службы должность имеет свои особенности. Исходя из законодательного закрепления должности, применительно к органам внутренних дел можно выделить следующие ее составляющие: 1) является структурной единицей органа внутренних дел; 2) учреждается в установленном законом порядке; 3) наделяет государственно-властными полномочиями служащего органов внутренних дел как представителя власти, а также обязанностями и правами; 4) включает денежное содержание, установленное законодательством. Каждая должность в органах внутренних дел учреждается в распорядительном порядке.

Кроме должностного положения служащие органов внутренних дел имеют специальные звания, которые в отличие от должностей не являются элементами структуры органа, а присваиваются по должности персонально. Специальные звания являются пожизненными, при прекращении службы к имеющемуся званию добавляются слова «в отставке».

Другим определяющим элементом административно-правового статуса служащего органов внутренних дел являются государственно-властные полномочия, обусловленные должностью. Их характеризуют следующие черты: 1) направленность его государственно-властных полномочий за рамки органов внутренних дел; 2) наделение его полномочиями по при-